

«Пальцы этих мужчин и женщин черны потому что совесть их чиста, они не побоялись опустить руку, но ты понимаешь, что совершила, и даже не подошла к мешку?» Нин Мэн Яо рассмеялась смотря мадам Ло в лицо, будто бы ждала её разъяснений.

Женщина изменилась в лице: «Что...Ты не можешь утверждать, что это была я. Я не делала этого.» Мадам Ло начала заикаться, но всё еще не хотела признаваться.

Нин Мэн Яо не принуждала ее, лишь смотрела в глаза: «Подними руку – всем станет ясно, что только ты не коснулась мешка. Но ты не подумал, что я вылью туда чернила? Если ты невиновна, то почему ты не прошла испытание?»

Мадам Ло раскрыла рот, но ничего не сказала. Человек позади нее не видел этого: «Верно. У всех руки перепачканы, а твои почему чистые? Ты виновна, как Мэн Яо и сказала.»

«Я...Я...»

«Ты ты ты, ты что? Твоя дочь тоже коснулась, а почему ты нет? Мадам Ло, я не думал ты из тех, кто крадет у незащищенных девушек их вещи. Разве ты невиновна?» Мадам Ян гневно смотрела на нее.

Ян Сю Эр наблюдала за всем этим и не верила своим глазам. Разве её мать может быть вором?

Вчера с утра мадам Ло ушла куда-то утром и принесла много риса, яичной лапши, даже фруктов. Когда её спросили, она не ответила ничего, лишь сказала не задавать много вопросов. Как видно, мадам Ло действительно совершила что-то плохое.

«Пойдем к ней домой.» Ян Чжу процедил сквозь зубы.

Все на собрание отправилось к жилищу мадам Ло единым потоком, затем несколько жителей прошли на кухню, где обнаружили рис и лапша, того и другого по полмешка. Каждый был подписан.

Там же нашлись и замоченные фрукты.

В комнате повисла тишина. Подозрения оказались правдой.

Обычные жители продавали выращенный белый рис и приготовленную лапшу, кроме зажиточных крестьян. В пищу употреблялся бурый рис и пшеничную лапшу. Только Нин Мэн Яо готовила их вместе часто.

Увидев доказательства, люди смотрели на мадам Ло с отвращением. Она не понимала, что ей нужно сказать, но чувствовала сожаление. Нужно было спрятать пищу получше, а не оставлять её на кухне. Как можно быть такой глупой?

«Кажется, свой ужин ты украла из дома Нин Мэн Яо.» Насмешливо выкрикнул кто-то.

Ян Сю Эр смотрела на свою мать, не понимая, что ей делать. Должна ли она её бранить?

Ян Сю Эр не могла этого сделать и поэтому хранила молчание.

Дочь не сказала ничего, но муж мадам Ло был в ярости. Он вышел вперед и отвесил жене пощечину.

«Ты сказала, что купила эти продукты. Воровство теперь так называется?» Ян Хуа смотрел на жену с ненавистью. Его слова доказывали то, что эту пищу украли из дома Нин Мэн Яо.

Толпа принялась обсуждать и показывать на них пальцем. Ян Сю Эр начинала понимать, что её репутация теперь будет не очень хорошей – дочь воровки.

Хах, это была её мать.

«Девочка, я правда сожалею.»

Услышав это от Ян Хуа, Нин Мэн Яо усмехнулась. Теперь жаль? Но почему только сейчас? Как он мог не знать, что происходит в его семье? Жена сказала, что купила, и он поверил? Что за идиот.

Ян Хуа помрачнел под пристальным взглядом. Ян Чжу позади него сурово произнес: «Давайте обсудим как можно это уладить.»

«Я всё верну, что осталось и оплачу то, чего не хватает.» Ответ мужчины был мгновенным.

Нин Мэн Яо удивилась: «Что насчет нее?»

Все обернулись на девушку, которая указала на мадам Ло, растерянно сидевшую на земле.

«Это....дорогая, можешь дать мне шанс? Я преподам ей хороший урок.» Ян Хуа растерянно схватил жену за волосы.

Но Нин Мэн Яо лишь рассмеялась: «Отпустить? За кого ты меня принимаешь, чтобы я всё так оставила?»

Ян Хуа просит отпустить эту женщину, обокравшую дом Нин Мэн Яо. Он держит её за дуру?

<http://tl.rulate.ru/book/7509/376837>